

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 3. С. 117–126.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2023. Vol. 25, no. 3. P. 117–126.

Научная статья

УДК 343.988

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-3/117-126>

ПРОТИВОДЕЙСТВУЮЩАЯ ЖЕРТВА КАК ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Дмитрий Витальевич Жмуров

Байкальский государственный университет экономики и права,

Иркутск, Россия

zdevraz@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0493-265X>, Researcher ID: АВН-8471-2020

Аннотация. Статья посвящена теме противодействующей жертвы. Под этим термином понимается тип пострадавшего, который сопротивляется насилию, дискриминации или другим формам нарушения своих прав, но при этом указанная активность способствует его виктимизации (ревиктимизации).

В статье дается авторское определение понятия «противодействующая жертва» и предложен ряд доводов в пользу изучения указанного типа жертвы. Проанализированы случаи, когда сопротивление пострадавшего может вызвать неблагоприятные для него последствия. Проведено разграничение дефиниций противодействующей и агрессивной жертв. На основании изучения виктимизации в киберсреде предложена классификация противодействующих жертв, предполагающая их деление на четыре группы: жертвы превенции, жертвы отмены, жертвы оппозиционного поведения и жертвы репрессивных побуждений.

Ключевые слова: противодействующая жертва, жертва преступления, кибервиктимизация, кибервиктимология, кибержертва.

Для цитирования: Жмуров Д. В. Противодействующая жертва как виктимологический феномен // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 3. С. 117–126.

Original article

THE CONFRONTATIONAL VICTIM AS A VICTIMOLOGICAL PHENOMENON

Dmitriy Vitalyevich Zhmurov

Baikal State University, Irkutsk, Russia

zdevraz@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0493-265X>, Researcher ID: ABH-8471-2020

Abstract. This article is devoted to the topic of the confrontational victim. This term refers to the type of victim who resists violence, discrimination or other forms of violation of their rights, but at the same time the specified activity contributes to their victimization (revictimization). The paper offers the author's definition of this concept and puts forward a number of arguments in favor of studying this type of victims. A number of hypothetical cases are analyzed and listed, when the resistance of a victim can cause unfavorable consequences for him/her. A distinction is made between the definitions of resisting and aggressive victims. Based on the study of victimization in the cyber environment, a classification of counteracting victims is proposed, suggesting their division into four groups: victims of prevention; victims of cancellation; victims of oppositional behavior and victims of repressive motives.

Keywords: confrontational victim, crime victim, cybervictimization, cybervictimology, cybervictim.

For citation: Zhmurov D. V. The confrontational victim as a victimological phenomenon // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2023. Vol. 25, no. 3. P. 117–126.

Введение

Противодействие преступнику, оказываемое жертвой, порой оценивается как позитивная активность и сугубо положительное явление [1]. Под термином «противодействие» в данном случае понимается поведение потенциального пострадавшего, препятствующее криминальному воздействию. Эти поступки могут быть реактивными (в ответ на актуальное преследование, например самозащита при посягательстве) или отложенными (перенесенными на неопределенное время, такими как самостоятельный поиск преступника с целью вернуть похищенное или пресечь его дальнейшую деятельность).

Действительно, пассивность и неспособность лица дать отпор в ситуации преступления могут ассоциироваться с не самыми лучшими человеческими качествами (трусостью, инертностью, неадекватностью, отсутствием чувства самосохранения и пр.). Некоторые в непротивлении видят путь к усугублению положе-

ния жертвы, а иногда и прямому поощрению действий виновного. Другие утверждают, что сопротивление преступнику остается сегодня наиболее целесообразной стратегией [2]. Часть исследователей сексуальной агрессии высказывают, например, мысль о целесообразности сопротивления. Утверждается, что женщины, которые вступают в противоборство с насильником, чаще получают травмы (помимо самого акта изнасилования), чем женщины, которые не сопротивляются [3]. Однако, если учесть само изнасилование как травму, разница в показателях травматизма между уступчивыми и сопротивляющимися жертвами составляет от 10 до 50% [4]. Это связано с тем, что лица, дающие отпор, с меньшей вероятностью будут изнасилованы. Корреляция между сопротивлением и недоведением преступного замысла до конца обнаруживается для таких составов преступления, как изнасилование, ограбление, различные формы причинения вреда здоровью [3]. По мнению экспертов, лишь в 9% случаев сопротивление преступнику вредит пострадавшему [5].

Вместе с тем не секрет, что оппозиционная активность вероятной жертвы по отношению к посягающему лицу иногда может осложнить её непростое положение. В науке это поведение закрепилось как *проблемно-усугубляющее* [6]. Это определение предложено для описания одного из типов несовершеннолетних жертв насилия, которые «своим активным сопротивлением усугубляют виктимную ситуацию» [7]. В том же контексте данный термин применим и к поведению взрослых. Идея возникновения рисков при сопротивлении не раз упоминалась в научной литературе. Так, в работе Р. Л. Ахмедшина и Н. В. Ахмедшиной, посвященной виктимологической профилактике серийных преступлений, утверждается, что «активное, в том числе силовое, противодействие является неэффективной тактикой» взаимодействия жертвы как минимум с тремя типами преступных личностей [8]. Д. В. Ривман упоминал о чем-то подобном, разъясняя, что «положительное поведение, в частности противодействие преступнику, может сыграть роль толчка к преступным действиям, направленным на противодействующее лицо» [9].

Поэтому вопрос о том, является ли сопротивление преступнику действенным средством пресечения его поведения или наоборот, до сих пор остается дискуссионным.

Исходя из сказанного, учитывая смысловые, личностные и мотивационные особенности пострадавших лиц, с некоторой долей условности можно выделить *противодействующий тип жертвы*, то есть лицо, которое неэффективно сопротивляется возможным угрозам со стороны преступника, форсируя собственную виктимизацию.

Данный тип отличается от агрессивной жертвы, которая также проявляет враждебность по отношению к правонарушителю. Однако действия последней выражаются в нападении на будущего причинителя вреда или совершении опасных провокаций [10], детерминирующих преступное поведение.

С противодействующей жертвой дело обстоит иначе. Во-первых, она прибегает к *обструкции после криминального акта или в ходе покушения на него*. Иногда в реальности этого недружественного акта пострадавшего пытаются убедить, к примеру, мошенники. Во-вторых, обязательным признаком противодействующей жертвы является *получение вреда в результате осуществляемых ею контрмер, направленных на нейтрализацию возможного уголовно наказуемого посягательства* и пресечение деликта. Иногда такой вред может приобретать «субсидиарный» или «дополненный» характер, как бы присоединяясь к основному ущербу от преступления. К примеру, сопротивление насильнику может быть опасным для женщины, если оно создает риск увеличения интенсивности насилия или нанесения серьезных травм. Нередко это приводит к более жестоким действиям со стороны посягающего. В другом варианте жертва, выступая против вооруженного грабителя, может спровоцировать его на применение оружия, подвергнув опасности не только свое имущество, но и жизнь.

Если попытки противодействия оказываются удачными и обращают преступника в бегство (пресекают его действия, заставляют отказаться от антиобщественных намерений), то целесообразно говорить об эффективной «самозащитной деятельности» [11], нивелируя виктимную составляющую.

Противодействие не обязательно проявляется в форме самозащитных реакций (действий). Оно может объективизироваться в следующих модальностях:

- физическая защита себя и близких;
- минимизация наступивших отрицательных последствий;
- поведение, направленное на защиту ущемленных прав, упреждающая защита от подобных правонарушений в будущем;
- стремление к пресечению дальнейшей деятельности преступника исходя из собственного понимания социальной справедливости;
- попытка привлечения нарушителя к ответственности;
- реализация намерений, связанных с наказанием преступника за понесенное унижение и ущерб.

При этом случается так, что некоторые потерпевшие, пытаясь самостоятельно решить вышеперечисленные задачи, сами могут оказаться нарушителями закона. В такой ситуации предложенное определение жертвы использовано быть не может.

Итак, *противодействующая жертва – это индивид, который пытается сопротивляться насилию, дискриминации или другим формам нарушения своих прав, но при этом указанная активность способствует его виктимизации (ревиктимизации)*.

Указанный тип пострадавшего не остаётся пассивным участником криминального конфликта, не способен эффективно использовать стратегии избегания, напротив, он принимает меры для защиты своих интересов и достижения справед-

ливости, но в силу определенных обстоятельств эти попытки только ухудшают его положение.

Противодействие преступнику может иметь пагубные последствия для жертвы в некоторых случаях:

- *непродуктивное сопротивление*, приводящее к ответному всё возрастающему насилию, когда нападающий отвечает еще большей жестокостью, причиняя физический вред;

- *вооруженность преступника*, когда слишком интенсивная защита может привести к тому, что он решает воспользоваться оружием, нанося пострадавшему серьезный урон;

- *неподготовленность жертвы* – выражается в несопоставимых с делинквентом показателях физического развития, нехватке опыта борьбы и отсутствии необходимых навыков самообороны, в результате чего пострадавший может потерять жизнь или получить травмы при попытке сопротивления;

- *неадекватность ответного воздействия* (например, попытки использования орудий самообороны, которые пострадавший не может эффективно эксплуатировать; громкие крики о помощи в безлюдном месте, которые лишь ожесточат нападающего; угрозы покарать и найти злоумышленника в дальнейшем, что может спровоцировать превентивную агрессию с его стороны);

- *неполнота оценки обстановки* (в случае, если преступник получает поддержку со стороны третьих лиц, сопротивление может привести к тому, что пострадавший не справится со всеми нападающими);

- *нерациональность поствиктимного поведения* (когда жертва пытается найти нелегальные пути наказания преступника или минимизировать причиненный ущерб, при этом снова подвергаясь виктимизации).

Отдельного внимания заслуживают особенности поведения противодействующих жертв в киберпространстве и их классификация.

Мотив избегания виктимизации в виртуальной среде является одним из важнейших. Исследование компании Ipsos в 28 странах (в том числе в России) показало, что взлом в целях мошенничества или шпионажа назван главным страхом абсолютного большинства респондентов-пользователей Всемирной Сети – 75%. Страх оказаться жертвой киберпреступников оказался весомее угроз ядерной или химической атаки, по поводу которых высказали опасения 68% участников опроса [12]. Именно эти фобии злоумышленники обратили в свою пользу и успешно их используют.

Итак, всех противодействующих кибержертв можно разделить на несколько подтипов:

- *жертвы превенции* – стараются обезопасить себя от реальных или мнимых преступных посягательств, но своими неумелыми и некомпетентными действиями

приводят ситуацию к обратному). Одним из примеров использования мотивов противодействия в криминальных схемах являются случаи фишинга, когда мошенники представляются службой безопасности банка и похищают деньги клиента под видом профессиональной защиты. Сначала запугивают жертву рассказывая, что некто снимает деньги со счета, затем успокаивают, гарантируя защиту, а в итоге путем разных уловок получают необходимую платежную информацию. Таким образом, противодействуя мнимым преступникам, потерпевший передает все данные в руки преступников настоящих. Другим примером использования мотивов противодействия является обман при установке квазиполезных программ. Это группа приложений с разными декларируемыми задачами: одни защищают компьютер от вирусов, вторые оптимизируют его работу, третьи призваны сделать сетевой серфинг более безопасным и т.п. Пользователь, устанавливая эти продукты, считает, что заблаговременно защищает и ограждает себя от опасностей. Но на деле такие программы оказываются вредоносными. Это могут быть фальшивые антивирусы (псевдоантивирусы), представляющие собой разновидность троянских программ. Они имеют собственные наименования или маскируются под настоящие утилиты (например, Security Essentials вместо «Microsoft Security Essentials» или AntiVirus XP вместо «Norton AntiVirus») [13]. Сюда же входят программы оптимизации и различного рода тулбар-ассистенты, которые могут «подсовывать» рекламу, обеспечивать скрытые переходы на нужные хакерам сайты, навязывать покупки и т.д.;

- *жертвы отмены* – пытаются изменить или минимизировать уже наступившие последствия криминального акта; осуществляют поствиктимное поведение, опасное для них с точки зрения ревиктимизации.

Здесь нельзя не упомянуть такое явление, как фальшивые интернет-центры защиты прав потерпевших. Своей целью они объявляют «поддержку» обманутых вкладчиков (дольщиков, инвесторов, пайщиков). В работе ориентируются на противодействующих жертв – тех, у кого после криминального инцидента не «опустились руки» и кто готов дальше бороться за свои права. Особый интерес представляют желающие компенсировать убытки, вернуть вклады или наказать виновных. Им предлагаются услуги подобного рода за отдельную плату. По сути, это рецидивная виктимизация, когда обманутый человек уже второй раз платит мошенникам. В рекламе они стараются использовать официальные названия, например, «Комитет по защите акционеров», «Центр по защите прав обманутых вкладчиков». Часто ссылки в их сообщениях ведут на фишинговые сайты. Там людей убеждают, что им положены крупные суммы компенсации: нужно лишь оплатить юридические услуги. Но как только клиент вводит данные карты, преступники получают доступ к счету и похищают его содержимое [14]. Только один такой центр способен причинить вреда на сумму более сотни миллионов рублей [15].

Схожей формой обмана является схема с выплатой компенсаций после реальной утечки данных. Например, пользователь, у которого сведения были похищены, получает письмо якобы из «Фонда защиты персональных данных», созданного «Американской торговой комиссией», в котором сообщается, что ему положено возмещение за раскрытие персональной информации. Уверенный в собственной правоте и восстановленной справедливости, он заполняет анкету на солидную выплату в несколько тысяч долларов. Все, что требуется для получения этой суммы – американский номер соцстрахования (SSN), а купить его можно за 9 долларов на подставном сайте [16]. Этот случай наглядно подтверждает то, что поствиктимное поведение жертвы, мотивированное компенсаторными побуждениями, «культурой отмены» деликта, может быть использовано для её повторной дискредитации;

- *жертвы оппозиционного поведения* – те, кто в ситуации киберпосягательства своим неэффективным сопротивлением вызывают ещё больший ущерб от виктимизации. Таковыми становятся лица, которые реагируют на кибербуллинг ответной агрессией и провоцируют реальное физическое насилие офлайн, дают новые поводы для киберпреследования и пр.;

- *жертвы репрессивных побуждений* – лица, которые решили самостоятельно расследовать совершенные в их отношении интернет-деликты и наказать виновных, спровоцировав тем самым нежелательные для себя последствия. В поисках «хакерских программ» для осуществления «возмездия» они могут установить на свой ПК вирусы и трояны; оплачивать несуществующие услуги мошенников, выдающих себя за компьютерных специалистов и обещающих помочь в их деликатном деле; стать мишенью обвинений в производимых кибератаках и т.д. Жертвы репрессивных побуждений и отмены являют яркий пример отложенного противодействия, когда отпор злоумышленникам по времени отсрочен от преступного акта.

Таким образом, можно утверждать, что сопротивление жертв криминальным эксцессам эпизодически обнаруживает побочные виктимогенные эффекты. Последние как раз и определяют реальность противодействующего типа жертвы. Процесс ее виктимизации – это результат отсутствия достаточных знаний и навыков в области личной безопасности; значительно превосходящей физической силы преступника или наличия у него оружия; состояния шока или паники, из-за которых жертва не всегда способна вести себя адекватно ситуации; превосходящего опыта и умения преступника, способного обратить в свою пользу желание пострадавшего не быть таковым.

Список источников

1. Малкина-Пых И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. 2-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2017. 831 с.

2. Tark J., Kleck G. Resisting crime: the effects of victim action on the outcomes of crimes // *Criminology*. 2004. No. 42. P. 861–910. DOI: 10.1111/j.17459125.2004.tb00539.x
3. Disentangling the effects of self-protective behaviors on the risk of injury in assaults against women / R. Bachman, L. Saltzman, M. Thompson, D. Carmody // *Journal of Quantitative Criminology*. 2002. No 18. P. 135–157. DOI: 10.1023/A:1015254631767
4. Ghiglieri M. P. *The Dark side of man: tracing the origins of male violence*. Reading, MA: Perseus Books, 1999. 323 p.
5. U.S Department of Justice, Bureau of Justice Statistics. *Criminal Victimization in the United States, 1999 Statistical Tables*. NCJ 184938, Table 72. URL: <https://bjs.ojp.gov/library/publications/criminal-victimization-united-states-statistical-tables-1999>
6. Клейберг Ю. А. *Девиантное поведение в вопросах и ответах*. М.: МПСИ, 2008. 287 с.
7. Теоретические подходы к обоснованию существования буллинга в детской и подростковой среде: монография / под ред. Е. В. Везетиу. Ялта, 2021. 175 с.
8. Ахмедшин Р. Л., Ахмедшина Н. В. Виктимологическая профилактика серийных преступлений // *Вестник Томского государственного университета. Право*. 2020. № 35. С. 29–42.
9. Ривман Д. В. *Криминальная виктимология: Жертвы преступлений. Мошенничество. Хулиганство. Кражи. Разбой*. СПб.: Питер, 2002. 304 с.
10. Черепяхин В. А. Провоцирующее поведение потерпевшего и его отличие от провокации преступления // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2015. № 1 (33). С. 272–277.
11. Зуева Ю. В. Самозащита права: к вопросу о правомерности и противозаконности // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2019. № 3. С. 130–135.
12. Bricker D. *Future of the world*. URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2019-11/a-more-dangerous-world-fear-2019.pdf>
13. Лжеантивирус // *Википедия*. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Лжеантивирус>
14. Лунин А. Юристы-аферисты. Как разводят на деньги «борцы» с мошенниками. URL: <https://clck.ru/sXnLD>
15. Сахмеев В. В Москве накрыли колл-центр, сотрудники которого разводили «обманутых вкладчиков». URL: <https://sobesednik.com/private-finance/20220614-v-moskve-nakryli-koll-centr-sotrudniki/>
16. Грустный Л. Бесплатный сыр: топ-6 разводов в Интернете. URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/top-scam-schemes-2021/31551/>

References

1. Malkina-Pykh I. G. *Viktimologiya. Psikhologiya povedeniya zhertvy* [Victimology. Psychology of victim behavior]. 2nd ed. St. Petersburg: Piter Publ., 2017. 831 p. (In Russ.).

2. Tark J., Kleck G. Resisting crime: the effects of victim action on the outcomes of crimes. *Criminology*, 2004, no. 42, pp. 861–910. DOI: 10.1111/j.1745-9125.2004.tb00539.x
3. Bachman R., Saltzman L., Thompson M., Carmody D. Disentangling the effects of self-protective behaviors on the risk of injury in assaults against women. *Journal of Quantitative Criminology*, 2002, no. 18, pp. 135–157. DOI: 10.1023/A:1015254631767
4. Ghiglieri M. P. The Dark side of man: tracing the origins of male violence. Reading, MA: Perseus Books, 1999. 323 p.
5. U.S Department of Justice, Bureau of Justice Statistics. Criminal Victimization in the United States, 1999 Statistical Tables. NCJ 184938, Table 72. URL: <https://bjs.ojp.gov/library/publications/criminal-victimization-united-states-statistical-tables-1999>
6. Kleiberg Yu. A. Deviantnoe povedenie v voprosakh i otvetakh [Deviant behavior in questions and answers]. Moscow: MPSI Publ., 2008. 287 p. (In Russ.).
7. Vezetiu E. V. (ed.). Teoreticheskie podkhody k obosnovaniyu sushchestvovaniya bullinga v detskoj i podrostkovoj srede [Theoretical approaches to substantiate the existence of bullying in children and adolescents]. Yalta, 2021. 175 p. (In Russ.).
8. Akhmedshin R. L., Akhmedshina N. V. Viktimologicheskaya profilaktika seriinykh prestuplenii [Victimological prevention of serial crimes]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*, 2020, no. 35, pp. 29–42. (In Russ.).
9. Rivman D. V. Kriminal'naya viktimologiya: Zhertvy prestuplenii. Moshennichestvo. Khuliganstvo. Krazhi. Razboi [Criminal victimology: Victims of crimes. Fraud. Hoodliganism. Theft. Robbery]. St. Petersburg: Piter Publ., 2002. 304 p. (In Russ.).
10. Cherepakhin V. A. Provotsiruyushchee povedenie poterpevshego i ego otlichie ot provokatsii prestupleniya [Provocative behavior of the victim and its difference from the provocation of a crime]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2015, no. 1 (33), pp. 272–277. (In Russ.).
11. Zueva Yu. V. Samozashchita prava: k voprosu o pravomernosti i protivozakonnosti [Self-defense of law: on the issue of legality and illegality]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*, 2019, no. 3, pp. 130–135. (In Russ.).
12. Bricker D. Future of the world. URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2019-11/a-more-dangerous-world-fear-2019.pdf>.
13. Rogue antivirus. *Wikipedia*. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Rogue_antivirus (In Russ.).
14. Lunin A. Yuristy-aferysty. Kak razvodyat na den'gi «bortsy» s moshennikami [Lawyers-swindlers. How “fighters” with scammers are bred for money]. URL: <https://clck.ru/sXnLD> (In Russ.).
15. Sakhmeev V. V Moskve nakryli koll-tsentr, sotrudniki kotorogo razvodili “obmanutykh vkladchikov” [In Moscow, a call center was covered, the employees of which bred “deceived depositors”]. URL: <https://sobesednik.com/private-finance/20220614-v-moskve-nakryli-koll-centr-sotrudniki/>

16. Grustnyi L. Besplatnyi syr: top-6 razvodov v Internetе [Free cheese: top 6 scams on the Internet]. URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/top-scam-schemes-2021/31551/>

Информация об авторах

Д. В. Жмуров – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики и права, руководитель проекта «Национальная энциклопедическая служба России», г. Иркутск, Россия.

Information about the authors

D. V. Zhmurov – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Baikal State University of Economics and Law; Coordinator of Project «National Encyclopedic Service of Russia», Irkutsk, Russia.

Статья поступила в редакцию 08.06.2023; одобрена после рецензирования 08.07.2023; принята к публикации 11.07.2023.

The article was submitted 08.06.2023; approved after reviewing 08.07.2023; accepted for publication 11.07.2023.